

экономическом союзе / Н. А. Шингель // Устойчивость и прогрессивное развитие правовых систем в контексте интеграционных процессов : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ им. Я Купалы ; редкол. : С. Е. Чебуранова (гл. ред. [и др.]). – Гродно : ГрГУ, 2017. – Ч. 2. – С. 27–30.

2. Шингель, Н. А. Правовое регулирование производства органической продукции рыбного хозяйства: проблемные вопросы / Н. А. Шингель // Правовое обеспечение реализации принципов «зеленой» экономики в Республике Беларусь : монография / Е. В. Лаевская [и др.] ; под ред. Е. В. Лаевской. – Минск : Четыре четверти, 2017. – С. 188–197.

3. Шахрай, И. С. Проблемы реализации субъективного права природопользования / И. С. Шахрай. – Минск : БГУ, 2022. – 291 с.

4. Шингель, Н. А. Правовые аспекты использования природных ресурсов для ведения охотничьего и рыболовного хозяйства в Республике Беларусь / Н. А. Шингель // Сучасні тенденції розбудови правової держави в Україні та світі : зб. наук. ст. за матеріалами ІХ Міжнар. наук.-практ. конф. (Житомир, 11 листопада 2021 р.) / Мін-во освіти і науки України ; Поліський нац. ун-т. – Житомир, 2021. – С. 72-75.

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

К. А Шмакова

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, ksyushashmakova@icloud.com*

А. В. Гавриленко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, ant_gavrilenko@mail.ru*

В статье анализируются особенности правовой природы такой разновидности хозяйственного договора, как корпоративный договор. Анализируются позиции ученых по данной проблематике, отраженные в доктринальных источниках. В завершении статьи сформулированы выводы теоретико-прикладного характера об особенностях корпоративного договора и его отдельных чертах.

Ключевые слова: хозяйственное право, корпоративный договор, юридические лица хозяйственный договор.

Юридические лица известны законодательству многих государств. Их деление на корпоративные и унитарные позволяет урегулировать компетенцию органов, структуру управления, а также некоторые виды внутренних отношений, вызывающих споры, такие как условия исключения или выхода из числа участников юридического лица, возможность оспаривания решений коллегиальных органов и т.п. [1].

В теории имеются некоторые общие представления об унитарных и корпоративных юридических лицах. Корпорацию (от лат. *corporatio* – объединение) определяют как совокупность лиц, объединившихся для осуществления совместной деятельности, достижения общей цели и образующих отдельный субъект права. Унитарной коммерческой организацией (от лат. *unitus* – единый) признается такая организация, которая не наделена правом собственности на закрепленное за ней имущество [1].

Важным признаком корпорации является наличие членства, которое в свою очередь наделяет участников правами и создает основу для возникновения особого вида правоотношений – корпоративных. Суть корпоративных отношений заключается в предоставлении участникам корпорации возможности в какой-либо форме управлять ее делами и участвовать в имущественных результатах деятельности корпорации, обеспеченной законом.

Стоит отметить, что в белорусском законодательстве отсутствует понятие корпоративного договора. Однако ст. 90¹ Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» вводит понятие акционерного соглашения.

Под акционерным соглашением понимается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции, воздерживаться от отчуждения акций, а также осуществлять иные действия, связанные с управлением акционерным обществом [2].

Однако, важно принять во внимание, что не во всех правопорядках корпоративный договор понимается именно так.

На данный момент во многих правопорядках заключение членами корпораций корпоративных договоров допускается в силу принципа свободы договора. К примеру, во Франции, по мнению профессора Ф.

Бело, корпоративные договоры по причине их непоименованности правомерны и однозначно имеют силу закона для лиц их заключивших, поскольку это указано ст. 1134 ФГК [3, с. 235]. В Германии, по мнению профессора Роз, возможность заключения корпоративных договоров также исходит из общего принципа свободы договора, который выводится доктринально из § 311 ГГУ, а также из ст. 2 (I) Основного закона ФРГ [4, с. 94].

Рассматривая вопрос о правовой природе корпоративного договора, стоит принять во внимание точки зрения различных ученых. По мнению профессора Е. А. Суханова, в системе континентального права господствует понимание корпоративных договоров как «гражданско-правовых сделок владельцев акций по распоряжению этим своим имуществом», не порождающих корпоративного эффекта. Е. А. Суханов обозначил данный подход к определению правовой природы корпоративных договоров как «обязательственный», т. е. правовая природа корпоративных договоров является обязательственной, а не корпоративной [5, с. 24].

А. И. Масляев определяет корпоративный договор как «общецелевой, предпринимательский гражданско-правовой договор, по которому стороны (участники данного акционерного общества) обязуются согласованно осуществлять принадлежащие им имущественные и неимущественные организационные права на акции, а также права, удостоверенные этими акциями, в целях удовлетворения их общего интереса в управлении обществом» [6, с. 10].

Стоит отметить, что «обязательственный» подход получил свое распространение в континентальных исследованиях корпоративных договоров. Однако в англо-американской правовой системе преобладает «корпоративный» подход к определению правовой природы корпоративных договоров. Согласно данному подходу, корпоративные договоры рассматриваются как корпоративные акты, заложенные в договорную форму. Кроме того такие договоры могут содержать положения, изменяющие порядок выплаты дивидендов, выпуска акций, принятия локальных корпоративных актов, назначения на должности и т.п.

Корпоративный договор может быть заключен только участниками конкретного хозяйственного общества. Стороны корпоративных договоров заключают данные соглашения в силу наличия особой, присущей им как членам хозяйственного общества корпоративной правоспособности. Данное явление было впервые отмечено профессором В. А. Беловым.

Важно принять во внимание, что корпоративная правоспособность является отраслевой правоспособностью, видовой по отношению к гражданской правоспособности, причем ее выделение преследует цель конкретизации, логического уточнения, а не дробления существующей правовой категории правоспособности [7, с. 221].

Под корпоративной правоспособностью понимается возможность участника хозяйственного общества быть носителем корпоративных прав и обязанностей, а также определять волю другого правосубъектного лица, хозяйственного общества.

Теория корпоративной правоспособности в свою очередь позволяет определить границы возможных корпоративных прав и корпоративных обязанностей, а, следовательно, установить границы предмета корпоративных договоров, отграничить предмет корпоративного договора от, например, предмета договора участников хозяйственного общества с третьими лицами [8, с. 92].

Стоит отметить, что корпоративные соглашения могут иметь как двустороннюю, так и одностороннюю природу, как возмездный, так и безвозмездный характер. Двусторонними договорами принято считать те, по условиям которых контрагенты обязуются друг перед другом, то есть существует как минимум два обязательства, в которых каждая сторона является одновременно и должником, и кредитором. Односторонний договор предполагает одно обязательство, где одна сторона является должником, а другая – кредитором.

По поводу отнесения корпоративного договора к возмездному или безвозмездному типу договоров существует дискуссия. П. 3 ст. 393 Гражданского кодекса устанавливает презумпцию возмездности договора: «договор предполагается возмездным, если из законодательства, содержания или существа договора не вытекает иное» [10, ст. 393]. Однако данная позиция в доктрине оспаривается. Например, В. Рублев утверждает, что, заключая корпоративный договор, стороны «совершают действия в пользу другой стороны, не преследуя цели получения встречного предоставления», что определяет безвозмездность исследуемых договоров [9, с. 27]. Кроме того, в некоторых правопорядках соглашения акционеров о голосовании презюмируются как безвозмездные. Например, в Германии запрещена продажа права голоса по акциям без продажи права собственности на эти акции, а также обещание встречного удовлетворения акционеру в обмен на его согласие проголосовать определенным образом [4, с. 81].

Таким образом, можно сделать вывод, что корпоративный договор – это соглашение об управлении акциями и осуществлении прав, удостоверенных ими, которое заключается между участниками корпорации. Участники корпоративного договора должны обладать особым видом правоспособности – корпоративной правоспособностью, которая возникает с момента приобретения доли в уставном капитале хозяйственного общества. Корпоративные соглашения могут иметь как двустороннюю, так и одностороннюю природу, как возмездный, так и безвозмездный характер, однако в ряде случаев законодательство исключает возможность предоставления и получения встречного удовлетворения за реализацию определенным образом права голоса из принадлежащих участнику договора акций.

Список использованных источников

1. Гришаев, С. П. Корпоративный договор / С. П. Гришаев // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 20.10.2017.
2. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г., № 2020-XII [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=V19202020>. – Дата доступа: 20.10.2022.
3. Терновая, О. А. Договорные отношения между акционерами: практика акционерных соглашений в России и во Франции / О. А. Терновая // Современные проблемы предпринимательского (хозяйственного) права. – М., 2011. – С. 230-236.
4. Шапп, Я. Система германского гражданского права / Я. Шапп. – М. : Международные отношения, 2006. – 360 с.
5. Суханов, Е. А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 4–35.
6. Масляев А. И. Акционерное соглашение в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. И. Масляев. – М., 2010. – 29 с.
7. Белов, В. А. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) / В. А. Белов // Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. – М. : Юрайт, 2012. – 255 с.

8. Ломакин, Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В Ломакин. – М. : Статут, 2008. – 511 с.

9. Рублев, В. В. Понятие и правовая характеристика акционерного соглашения как гражданско-правового договора, регулируемого гражданским законодательством России / В. В. Рублев // Юрист. – 2010. – №7. – С. 21–31.

10. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноя. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 22 окт. 2022 г. – Режим доступа: <http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9800218>. – Дата доступа: 22.10.2022.